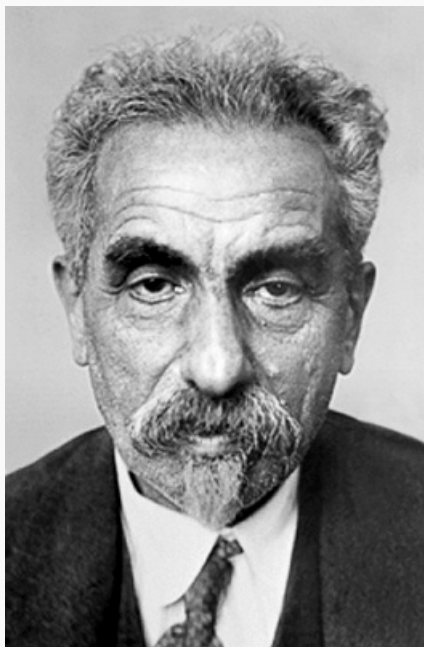

МАРР

Авторы: В. М. Алпатов

МАРР Николай Яковлевич [25.12.1864 (6.1.1865), Кутаиси – 20.12.1934, Ленинград], рос. филолог, археолог, языковед, акад. АН СССР (1912). Из семьи выходца из Шотландии и грузинки. Окончил вост. ф-т С.-Петерб. ун-та (1888), с 1891 преподавал там же до реорганизации ф-та в 1918 (проф. с 1901, декан в 1911–18). С 1918 декан ф-та обществ. наук Петрогр. ун-та. После Окт. революции 1917 был одним из организаторов и возглавил два крупных н.-и. центра Петрограда (Ленинграда): Рос. академию истории материальной культуры (с 1919; позднее *Истории материальной культуры институт*) и Ин-т Яфетидологических изысканий (с 1921; позднее Ин-т языка и мышления). В 1924–30 директор Публичной б-ки (Ленинград); основатель Академии абх. языка и литературы (1925; ныне Абх. институт гуманитарных исследований им. Д. И. Гулиа). С 1930 вице-президент АН СССР. С 1931 чл. ВЦИК.

М. начал свою деятельность как филолог-кавказовед, во время экспедиций на Кавказ, Афон и Синайский п-ов открыл ряд ценных др.-груз. и др.-арм. памятников. Как археолог вёл раскопки в Армении, важны открытия его экспедиций в *Ани* (1892–93, 1904–16) и *Двине* (1899); один из первооткрывателей *вишапов*. В 1890-х гг. – в числе руководителей рос. экспедиции в Палестине. Среди лингвистич. работ М. выделяется грамматика лазского яз. (1910). Его грамматики др.-арм. (1903) и др.-груз. (1925) языков содержат ценный материал и интересные наблюдения, но не всегда достоверны и включают произвольные трактовки.

Уже в ранних работах, в которых М. ещё признавал постулаты историч. языкознания, проявились априорность, подгонка фактов под заранее заданные результаты, стремление во что бы то ни стало доказать уже опровергнутые наукой положения, напр. родство груз. и арм. языков. Ещё до Окт. революции 1917 М. выдвинул гипотезу о существовании обширной яфетической семьи языков, к которой отнёс груз., «простонародный» армянский («скрестившийся» с индоевропейским «княжеским»), баскский языки, а также ряд языков древнего Средиземноморья, часто известных лишь по названиям или по небольшому количеству слов. Более отдалённое родство М. пытался установить между яфетическими и *семитскими языками*. Эти гипотезы, ещё находившиеся в пределах науки, но не подтверждаемые материалом, он не сумел доказать, однако тем не менее всё более расширял границы яфетических языков. М. предлагал глобальные построения на основе ограниченного числа примеров, имеющих звуковые сходства, часто случайные. Так, на основе сходства груз. показателя мн. ч. -eb- и элемента -eb-, произвольно выделенного из состава латинского plebs 'плебеи', он декларировал яфетическое происхождение языка плебеев и образование *латинского языка* из его скрещения с индоевропейским языком патрициев.

Окончательный разрыв М. с науч. языкознанием произошёл в 1923, когда он провозгласил *«новое учение о*

[языке](#)», отвергавшее родство языков, языковые семьи и др. постулаты историч. языкознания, предлагая вместо этого иную картину развития языков от четырёх первоначальных «диффузных выкриков», следы которых якобы сохраняются в совр. языках, до будущего единого языка человечества. Это учение было одной из попыток выхода из кризиса языкознания 19 в., не способного решить мн. проблемы. Оно привлекало широкой постановкой задач, глобальностью построений, большую роль в его распространении сыграла яркая личность М. Особенно популярным это учение было у специалистов по смежным с языкознанием дисциплинам (историков древности, археологов, этнологов), которые видели в построениях М. средство разобраться в своей проблематике, но не могли оценить их суть. В условиях, сложившихся в СССР в 1920-х гг., учение М. привлекало и стремлением создать «новую науку», основанную на «новом мышлении» (выражение М.), резкой враждебностью по отношению к «буржуазной науке», призывом изучать языки «угнетённых народов». М., во многом из стремления к господству в науке, с кон. 1920-х гг. говорил о своём «марксизме» (хотя ряд положений М. не соответствовал идеям его основоположников, особенно Ф. Энгельса) и приверженности «пролетарской идеологии», а ряд своих положений приспособлял к конъюнктуре, напр., связывая будущий единый язык человечества с коммунистич. обществом.

Идеи М. в 1920-е гг. были популярны, особенно среди молодёжи, но с 1928–29 начали распространяться и адм. путём при поддержке ряда деятелей партии (Н. И. Бухарина, А. В. Луначарского, М. Н. Покровского). «Новое учение» было объявлено «марксизмом в языкознании» и стало офиц. догмой; учёные, его не принимавшие, подвергались проработкам и нередко теряли возможность работать. Однако после смерти М., продолжавшего считаться «великим учёным», его последователи (И. И. [Мещанинов](#) и др.) пошли на компромисс с традиц. языкознанием и отказались от наиболее крайних идей. После того как в 1950 И. В. Сталин выступил против идей М., они были полностью отвергнуты; его труды продолжают использоваться лишь в области кавказоведения.

Награждён орденом Ленина (1933).

Литература

Соч.: Грамматика древнеармянского языка. СПб., 1903. Вып. 1–2; Грамматика чанского (лазского) языка. С хрестоматией и словарем. СПб., 1910; Грамматика древнелитературного грузинского языка. Л., 1925; Избранные работы: В 5 т. М.; Л., 1933–1937; Ани. Л., 1934.

Лит.: Миханкова В. А. Н. Я. Марр. 3-е изд. М.; Л., 1949; Thomas L. L. The linguistic theories of N. J. Marr. Berk.; Los Ang., 1957; Абаев В. И. Н. Я. Марр // Вопросы языкознания. 1960. № 1; Платонова Н. И. Н. Я. Марр – археолог и организатор археологической науки // Археологические вести. 1998. № 5; Голубева О. Д. Н. Я. Марр. СПб., 2002; Алпатов В. М. История одного мифа: Марр и марризм. 2-е изд. М., 2004.